

Глава 136. Эпилог 2.2

«Пфф. Конечно, нет. Это меня вообще не беспокоит. Если ты сделаешь что-то подобное, я заставлю тебя об этом пожалеть.»

«Тогда что тебя беспокоит? Просто скажи мне.»

После короткого молчания Бина пробормотала: «Шутишь, или действительно хочешь знать?»

«Ну конечно я хочу все знать! Я думаю, что никогда не смогу тебя обманывать.»

Лукреций усмехнулся, и после недолгих колебаний Бина наконец сказала ему: «Ну, конечно, я волнуюсь обо всем на свете... Это мой первый ребенок, и моих родных нет рядом...»

«...»

Бина собиралась продолжить, когда вдруг заметила, что Лукреций перестал двигаться, как будто окаменел.

Она повернулась и предупредила его: «Если скажешь, что сожалеешь о том, что моя семья не здесь, я снова разозлюсь!»

«... Я знаю.»

Бина вспомнила, что очень злилась на него после возвращения из Билени. Они говорили о семьях, и тогда Лукреций извинился перед ней за то, что удержал ее в этом мире. Бина искренне разозлилась на него.

Ее рассуждения были просты. Бина не чувствовала необходимости в его сочувствии. Лукрецию не нужно сожалеть или чувствовать себя виноватым. Это был ее выбор. Лукреций, выслушав ее причины для волнений, уважал и ее желания.

Он спросил: «Так что же тебя конкретно так беспокоит?»

«Хм ...»

Когда Бина продолжала колебаться, Лукреций тихо прошептал: «Ты должна поделиться своими переживаниями со мной. Твоя единственная семья в этом мире - это я, верно? Конечно, скоро у нас будет пополнение, но все же.»

Бина слегка улыбнулась. «Ничего особенного. Это просто...»

«Просто что?»

Бина погладила свой огромный животик.

«Я просто волнуюсь, смогу ли я дать все необходимое ребенку.»

«...»

«Даже если роды пройдут гладко, смогу ли я воспитать из него хорошего человека?»

Когда Лукреций молчал, Бина неловко улыбнулась.

«Глупейшая причина для беспокойства, верно? Вот почему я не хотела говорить вслух.»

Лукреций покачал головой. «Глупейшая? Конечно, нет! Все, что касается тебя и нашего ребенка, никогда не может быть глупым.»

Бина молча улыбнулась. Это был заученный ответ из учебника, но она по-прежнему рада его слышать. Лукреций всегда слушал и уважал ее чувства. Разговор с ним всегда заставлял ее чувствовать себя лучше.

Она продолжила: «На моей родине можно многое узнать о ребенке до родов с помощью различных тестов.»

Лукреций выглядел смущенным. «Как это возможно? Осмотр ребенка до его рождения? Фантастика.»

«Ммм ... Это сложно объяснить, но есть способы. Можно взять кровь, чтобы проверить здоровье ребенка. Есть также ультразвуковая диагностика, которая используется для того, чтобы увидеть силуэт ребенка внутри матки. Там есть специальный свет, который позволяет увидеть его.»

«Специальный свет, который может показать тебе еще не родившегося ребенка? Это магия?»

Это было совсем не волшебство, но, вероятно, это звучало так для людей в этом мире. Бина не стала ему противоречить и вместо этого продолжила: «Также можно узнать, мальчик это или девочка заранее.»

Глаза Лукреция расширились. «Можно узнать пол ребенка?»

«Да! Врачи определяют пол ребенка на 5 или 6 месяце уже.»

«Как замечательно.»

Лукреций кивнул и нежно погладил живот Бины. Ей вдруг стало любопытно.

«Ты хочешь сына или дочь?»

Он равнодушно ответил: «Это не имеет значения. Я просто надеюсь, что ребенок будет похож на тебя.»

Бина улыбнулась, но снова серьезно спросила.

«Но как насчет следующего наследника? Не лучше ли, чтобы родился сын?»

Лукреций снова без интереса ответил: «Это не имеет значения. Как только у вас появится ребенок, будь то девочка или мальчик, принцессы автоматически потеряют свои возможности занять престол. Нам не о чем беспокоиться.»

Бина беспокоилась о другом.

Наконец она спросила: «Но если это дочь, в этом королевстве никогда прежде не было женщины-правителя. Люди будут бунтовать.»

В отличие от беспокойного голоса Бины, голос Лукреция был расслабленным. «Ну, могут быть некоторые проблемы, но я могу заставить систему работать на нас.»

«В самом деле?»

«Даже если у нас будет сын, будут и другие проблемы. Трудности бывают разные. Ты же сама видишь чего я достиг за последнее время и где нахожусь.»

«Я ... я понимаю о чем ты.»

На сердце немного отлегло.

Это правда, что несмотря ни на что, всегда будут какие-то препятствия. Было нелогично беспокоиться о вещах, которые еще не произошли. Она не могла не волноваться, но, по крайней мере, чувствовала себя лучше.

Бина встала и повернулась лицом к мужчине, который был ее мужем и отцом их ребенка. Она решительно сказала ему: «Пообещай мне кое-что.»

«Что?»

«Если что-то случится со мной во время родов...»

Бина не могла закончить предложение, поскольку Лукреций резко перебил ее.

«Не говори о подобных вещах, пожалуйста.»

Бина покачала головой. «Нет, мне нужно это сказать. Я хочу. Пожалуйста, послушай. Я не слишком беспокоюсь об этом, но хочу, чтобы ты знал.»

«Бина ...»

Наблюдая за тем, как лицо Лукреция побледнело, она чувствовала себя виноватой, но это был необходимый разговор.

Конечно, был хороший шанс, что ничего плохого не произойдет. Однако неожиданные трудности возникали даже в Корее. Никто не знает, что его ждет.

Она должна быть готова. Ей нужно, чтобы ее муж тоже был готов.

Она продолжила: «Конечно, я ничего не планирую.»

«Давай поговорим позже...»

Лукреций, очевидно, не хотел этого разговора. Он с тревогой посмотрел на свою жену и ее живот. Бина уверенно улыбнулась ему.

«Я никогда не позволю другой женщине быть рядом с моим мужчиной. Ты же знаешь об этом, верно? Я эгоистичная женщина.»

Лукреций наконец улыбнулся. «Я знаю. Ты бы никогда никому не позволила получить то, что принадлежит тебе.»

«Точно. Так что ... Это на всякий случай. Шансы малы, и ты особо не думай об этом потом, но все же...»

После недолгого колебания Бина положила руку ему на плечо. Его кожа была холоднее, чем

обычно. Она могла чувствовать его беспокойство.

Это была плохая идея? Разве она не должна была затронуть эту тему? Однако это было необходимо. Подготовка к худшему имела место быть.

Бина сказала ему: «Если со мной что-то случится во время родов или до того, как ребенок вырастет...»

Лукреций выглядел опустошенным, заставляя Бину чувствовать себя виноватой. Она знала, что причиняет ему боль, но теперь она не могла остановиться.

«Если это произойдет, я надеюсь, что ты расскажешь ему или ей обо мне.»

«...»

«Как я сюда попала... Почему я осталась здесь... И... как сильно я любила тебя и нашего ребенка.»

Именно тогда малыш начал активно двигаться и сильно пинать ее в живот.

Как будто знал, о чем она говорит.

Лукреций притянул к себе Бину и крепко обнял.

Она слышала его сердцебиение. Его тепло заставило ее чувствовать себя спокойнее.

Лукреций тихо, но твердо прошептал: «Я... я не могу дать тебе такое обещание.»

Бина тихо уткнулась лицом ему в грудь.

Лукреций продолжил: «... Ты сама должна рассказать об этом ребенку.»

«...»

«Я знаю, как ты сейчас обеспокоена, и это единственная причина, по которой я не кричу на тебя. Я делаю все возможное, чтобы контролировать свой гнев. Позже ... После того, как ребенок родится и вырастет, можешь рассказать ему или ей об этом. Как ты сюда попала и почему осталась.»

Бина кивнула. «Да, я согласна. Я просто говорю тебе об этом, как о страховочном варианте.»

«...»

Вздых Лукреция печально заполнил комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/785731>